А.В. Бакунцев, кандидат филологических наук, доцент кафедры редакционно-издательского дела и информатики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

НЕИЗВЕСТНАЯ СТАТЬЯ ИВАНА БУНИНА

Данная публикация носит во многом сенсационный характер. Ее автор доказывает, что статья "Памяти А.Ф. Кони" (1921), которая до сих пор оставалась неизвестной и не атрибутированной, была написана И.А. Буниным.

Ключевые слова: *И.А. Бунин, А.Ф. Кони, статья, некролог, атрибуция.*

This work is a sensational one. Its author proves that the article "In memory of A.F. Koni" (1921), which has been still unknown and unrecognized was written by I.A. Bunin.

Key words: *I.A. Bunin, A.F. Koni, the article, the obituary, the attribution.*

Несмотря на довольно устойчивый интерес российских издателей к творчеству И.А. Бунина, его литературное наследие "освоено" еще далеко не в полной мере. Прежде всего это относится к переписке и публицистическим произведениям писателя. Сегодня существует множество бунинских собраний сочинений и сборников публицистики, изданы запрещенные в советское время "Окаянные дни", «Из "Великого дурмана"», "Суп из человеческих пальцев", "Миссия русской эмиграции", "Воспоминания" и др. Но при этом целый ряд небольших текстов — статей, очерков, ответов на вопросы разных анкет — остался незамеченным составителями бунинских собраний[1].

Особое, даже *обособленное* место среди таких текстов занимает статья "Памяти А.Ф. Кони", опубликованная 5 января 1921 г. в № 174 эмигрантской газеты "Общее дело" (Париж) и спустя 12 дней перепечатанная рижским еженедельником "Сегодня понедельник" (№ 3). Статья явилась откликом на распространившееся в конце 1920 — начале 1921 г. известие, как оказалось впоследствии — ложное, о смерти в Петрограде выдающегося русского юриста, судебного и общественного деятеля, почетного члена Российской Академии наук, сенатора, члена Государственного совета Анатолия Федоровича Кони (1844—1927).

Но "обособленность" этого некролога связана не столько с его *несвоевременностью*, сколько с тем, что его принадлежность Буни-

[1] Среди них: *Бунин И.А.* Собр. соч.: В 8 т. М., 1993—2000; *Бунин И.А.* Полн. собр. соч.: В 16 т. М., 2006—2007; *Бунин И.А.* Великий дурман. М., 1997; *Бунин И.А.* Публицистика 1918—1953 годов. М., 2000; *Бунин И.А.* Гегель, фрак, метель. СПб., 2003; и др.

ну на самом деле до сих пор официально не подтверждена. Дело в том, что в "Общем деле" статья "Памяти А.Ф. Кони" была напечатана почти анонимно: автор подписался даже не псевдонимом, а только инициалами И.Б. При этом в статье как будто бы нет и ничего *типично* бунинского — нет тех черт, которые отличают его публицистику, в том числе некрологического порядка. Обычно о том или ином усопшем — в зависимости от того, знал он его лично или нет, — Бунин писал либо очень просто, буднично, сердечно, не стесняясь откровенно выражать свое собственное, субъективное отношение к покойному, либо наоборот — прибегая к "высокому штилю", торжественно-скорбной лексике, цитатам из Священного Писания и ветхозаветным образам. Статья же "Памяти А.Ф. Кони" написана, что называется, в классическом духе, по законам жанра, являя собой всего лишь краткий и вполне стилистически нейтральный очерк жизненного, профессионального и творческого пути выдающегося юриста.

Однако, надо думать, совсем не случайно рижский "Сегодня понедельник" при перепечатке этого некролога назвал его автором именно Бунина: фамилия писателя значится и под самой статьей, и в анонсе. Вследствие этого статья "Памяти А.Ф. Кони", именно как статья Бунина, упоминается в пятитомном труде "Русская печать в Риге: Из истории газеты *Сегодня* 1930-х годов" [Абызов, Равдин, Флейшман, 1997] и в двухтомном библиографическом справочнике «Газета "Сегодня", 1919—1940: роспись» [Абызов, 2001].

Есть и другие обстоятельства, позволяющие с большой долей уверенности приписать Бунину авторство этого "незамеченного" и, в общем-то, малоизвестного текста.

Взять, к примеру, его жанр, который отнюдь не был чужд Бунину: некрологи занимают далеко не последнее место в публицистическом наследии первого русского лауреата Нобелевской премии по литературе. В эмиграции Бунин написал более десятка поминальных статей, среди них: "Его вечной памяти" (об А.В. Колчаке), "Великая потеря" (о В.Д. Набокове), "Памяти Юшкевича[2]", "Джером Джером", "Наш поэт" (об И. Савине[3]), "О Волошине", "Горький", "Его памяти" (о Ф.И. Шаляпине), "Памяти П.А. Нилуса[4]".

---

[2] *Юшкевич* Семен Соломонович (1868—1927) — писатель, эмигрант.

[3] *Иван Савин* (наст. фам. Саволайнен Иван Иванович; 1899—1927) — поэт, офицер, участник Гражданской войны, собственный корреспондент рижской газеты "Сегодня" в Гельсингфорсе.

[4] *Нилус* Петр Александрович (1869—1943) — художник, писатель, художественный критик, друг Бунина. В эмиграции семья Нилуса жила в одном доме с Буниными на ул. Жака Оффенбаха, 1.

Не стоит забывать и о том, что Бунин знал Кони лично: оба они были почетными членами Академии наук по разряду изящной словесности. При этом у них, несомненно, были "точки соприкосновения": например, литература, близость к артистическому миру и собственная артистическая одаренность[5], художественная наблюдательность, зоркость к мелочам и деталям, интерес к юриспруденции (в особенности к криминалистике и судебной психологии) и даже, как ни странно это может показаться, Московский университет[6]. Нет сомнений и в том, что Бунин питал к уважаемому юристу глубочайшее почтение. Думается, он не случайно — хотя и ошибочно — заметил в письме к одному из инициаторов "Издательского товарищества писателей" Н.С. Клестову от 25 июля 1912 г.: "...предлагал меня в академики не Великий Князь[7], а трое: Кони[8], Котляревский, Овсянико-Куликовский" [Бунин, 2007, с. 236]. Так что в этом смысле желание Бунина откликнуться на известие о смерти Кони было бы более чем естественным.

Так или иначе, версия о принадлежности статьи "Памяти А.Ф. Кони" Бунину на сегодня является, по существу, единственной и, на наш взгляд, более чем правдоподобной.

Объем этой статьи позволяет привести ее здесь целиком. Содержащиеся в ней фактические неточности (это своего рода "фирменный знак" бунинской публицистики), а также упоминаемые автором лица и события прокомментированы в примечаниях. В угловые скобки взяты фрагменты текста, отсутствующие в первоначальной публикации. Авторская пунктуация сохранена.

---

[5] Кони, несомненно, ею обладал, несомненно, унаследовал ее от родителей — от отца, известного театрального деятеля и водевилиста Ф.А. Кони, и матери — не менее известной актрисы И.С. Кони (Сандуновой-Юрьевой). А об исключительном артистизме, невероятных имитаторских способностях Бунина писал и он сам (напр., в книге "О Чехове"), и его биографы, и мемуаристы, в том числе В.Н. Муромцева-Бунина, Г.Н. Кузнецова, Г.В. Адамович, А.В. Бахрах и др.

[6] Кони, как известно, питомец Московского университета. Бунин же хотя формально не имел ни высшего, ни даже законченного среднего образования, получил превосходную подготовку по основным гуманитарным и естественно-научным дисциплинам благодаря старшему брату — Юлию, который, подобно Кони, окончил Московский университет. И, таким образом, Ивана Бунина можно считать своего рода "выпускником-заочником" Московского университета. Кроме того, косвенное отношение к Университету Бунин имел еще и как член (и даже некоторое время как почетный председатель) Общества любителей российской словесности, которое помещалось в одном из университетских зданий. К слову: там же в 1912 г. проходило и чествование писателя по случаю 25-летнего юбилея его литературной деятельности.

[7] Имеется в виду президент Академии наук — великий князь Константин Константинович Романов (поэт К.Р.).

[8] На самом деле это был не Кони, а публицист и литературный критик К.К. Арсеньев.

И.А. Бунин

Памяти А.Ф. Кони

Не стало еще одного большого русского человека. Скончался в Петрограде, вдали от друзей и учеников, в мертвом, чужом городе, среди чужих людей, крупнейший русский судебный деятель, имя которого будет записано золотыми буквами в истории русской юстиции.

Сын известного водевилиста и театрала 30-х годов, молодой Кони сперва получил домашнее образование, а затем поступил в петербургский университет[9]. По окончании университета А<натолий> Ф<едорович> поступает на службу в военное ведомство, числится в распоряжении начальника главного штаба, но вскоре меняет свою карьеру и переходит в судебное ведомство. В течение тридцати лет он занимает последовательно ряд должностей, от низших до высших, и служит в провинции и в столицах[10]. Судебной реформе 60-х годов А<натолий> Ф<едорович> отдал все свои силы и с неизменной привязанностью служил судебным уставам, как в период романтического увлечения ими, так и в период следовавшего затем скептического отношения к ним. А.Ф. Кони пережил эру судебных преобразований и был свидетелем тех изменений, которые выпали за это время на долю судебного дела. Будущий историк найдет в судебной и общественной деятельности Кони ценные указания для определения характера и свойств тех приливов и отливов, которые пережила Россия начиная с середины 60-х годов.

Русскому обществу А<натолий> Ф<едорович> хорошо известен как судебный оратор. Сила его ораторского искусства выражалась в изображении не только динамики психических сил человека; он показывал, по словам биографов, не только то, что есть, но и то,

---

[9] Бунин ошибается тут лишь отчасти. Кони действительно “блестяще сдал вступительные экзамены на математический факультет Петербургского университета” [Волк, Выдря, Муратов, 1966, с. 7], но из-за начавшихся вскоре студенческих волнений правительство закрыло Петербургский университет, и Кони пришлось сдавать вступительные экзамены вторично — на сей раз уже на юридический факультет Московского университета, который он и окончил в 1865 г.

[10] Вот вкратце послужной список А.Ф. Кони: помощник секретаря судебной палаты в Петербурге, секретарь прокурора Московской судебной палаты, товарищ прокурора Сумского и Харьковского окружных судов, прокурор Казанского окружного суда, товарищ прокурора, а затем прокурор Петербургского окружного суда, обер-прокурор кассационного департамента Сената, сенатор уголовного кассационного департамента Сената. Кроме того, Кони — доктор права, почетный член Московского университета, почетный академик Санкт-Петербургской академии наук, член Государственного совета, член законодательных комиссий по подготовке многочисленных законов и положений, член, а затем и председатель Петербургского юридического общества, член Медицинского совета.

как образовалось существующее. Его психологические этюды, например, трагическая история супругов Емельяновых с Аграфеной Суриковой, заключившаяся смертью Лукерьи Емельяновой[11], или дело обвиняемых в подделке акций Тамбовско-Козловской железной дороги[12], — представляют высокий интерес.

В речах Кони не было так называемых "губных фраз". "Восстановление извращенной уголовной перспективы" составляет его постоянную заботу. Речи А.Ф. Кони производили огромное впечатление. Дар психологического анализа в нем сочетался с темпераментом художника.

После А.Ф. Кони осталось много литературных трудов. В течение долгих лет он сотрудничал во всех крупных русских изданиях и журналах, написал массу рефератов, монографий, статей, как общелитературного характера, так и специальных.

Широкой известностью пользуются его монографии о Градовском[13], о докторе Гаазе[14], Горбунове[15] и др. Несколько изданий вы-

---

[11] Имеется в виду обвинительная речь А.Ф. Кони на судебном процессе 12 декабря 1872 г. "По делу об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем" ("Из судебных речей (1868—1888)" [СПб., 1888; 1890; 1897]). Бунин ошибочно называет любовницу и соучастницу преступления Емельянова Сурину *Суриковой*.

[12] Имеется в виду очерк А.Ф. Кони "Дело о подделке серий", впервые напечатанный в "Русской старине" (1908. № 3. С. 500—508). Само происшествие относится к первой половине 1860-х гг., следствие велось в 1865 г.

[13] *Градовский* Александр Дмитриевич (1841—1889) — юрист, профессор Петербургского университета по кафедре государственного права, историк русского либерального права, либеральный публицист, сотрудник газеты "Голос". С А.Д. Градовским Кони, по его собственным словам, "связывали старая дружба и единство взглядов на многие вопросы" [Кони, 1967, с. 188]. Речь "Из воспоминаний о М.Н. Капустине и А.Д. Градовском" прочитана Кони 4 декабря 1899 г. в Юридическом обществе на Торжественном заседании административного отделения. На основе этой речи впоследствии был написан очерк "Памяти А.Д. Градовского", опубликованный в книге Кони "Очерки и воспоминания" (СПб., 1906). Кони часто упоминал Градовского в своих работах: см., напр.: "Новые меха и новое вино" (1892), "Иван Федорович Горбунов" (1898), "Труды и задачи Петербургского юридического общества" (1902), "Некоторые вопросы авторского права" (1911), "Граф М.Т. Лорис-Меликов" (1914).

[14] *Гааз* Федор Петрович (1780—1853) — русский врач, гуманист-филантроп. Очерк Кони о его жизни и деятельности — "Федор Петрович Гааз" — впервые опубликован в январском и февральском номерах "Вестника Европы" за 1897 г. Очерк выдержал еще пять изданий — в 1901, 1903, 1904, 1911 и 1914 гг.

[15] *Горбунов* Иван Федорович (1831—1895) — актер Александринского театра в Петербурге, писатель и рассказчик. Очерк "Иван Федорович Горбунов" написан на основе лекции "Иван Федорович Горбунов и его произведения", которая была впервые прочитана Кони 18 января 1898 г. в Зале юстиции в Петербурге, затем — в Русском литературном обществе и в Соляном городке (в пользу голодающих). Очерк впервые напечатан в "Вестнике Европы" (1898, № 11—12). Печатался также в 1-м томе "Собрания сочинений И.Ф. Горбунова" (СПб., 1901), в 3-м томе его же сочинений, выпущенном Обществом любителей древней письменности (СПб., 1907) — в отредактированном виде, а также в книгах Кони "Очерки и воспоминания" (СПб., 1906) и "На жизненном пути" (Л., 1929, т. 5).

держал его труд “Достоевский как криминалист”[16]. Его статьи о суде присяжных стали азбукой для всякого русского юриста.

Большевизм застал А.Ф. Кони на исходе восьмого десятка лет его большой интересной жизни. Знаменитый судебный деятель эпохи императоров Александра II и Александра III доживал свой закат, будучи лишен самого необходимого, — свободы чувствовать и мыслить. Нужда заставила А.Ф. Кони, глубокого старика, читать лекции на общелитературные темы. Но до конца своих дней он не запятнал своего чистого имени какой-либо идейной связью с насильниками и палачами[17].

В лице А.Ф. Кони в могилу сошел не только крупный судебный деятель, но и гуманист в лучшем значении этого слова. Смерть настигла А.Ф. Кони на 77-ом году жизни.

Список литературы

Абызов Ю. Газета “Сегодня”, 1919—1940: роспись: В 2 т. Т. 1. Рига, 2001.

Абызов Ю., Равдин Б., Флейшман Л. Русская печать в Риге: Из истории газеты *Сегодня* 1930-х годов: В 5 кн. Кн. 1. Stanford, 1997.

Бунин И. Памяти А.Ф. Кони // Сегодня понедельник (Рига). 1921. № 3. 17 янв.

Бунин И.А. Письма 1905—1919 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова. М., 2007.

Волк С., Выдря М., Муратов А. Анатолий Федорович Кони // Кони А.Ф. Собр. соч.: В 8 т. Т. 1. М., 1966.

И.Б. Памяти А.Ф. Кони // Общее дело (Париж). 1921. № 174. 5 янв.

Кони А.Ф. Собр. соч.: В 8 т. Т. 5. М., 1967.

Поступила в редакцию
05.11.2009

[16] Речь “Достоевский как криминалист” была произнесена Кони в общем собрании Юридического общества при Петербургском императорском университете 2 февраля 1881 г. и опубликована в “Неделе” 8 февраля того же года (№ 6), а затем включена в книги: “За последние годы” (2-е изд. СПб., 1898) и “Очерки и воспоминания” (СПб., 1906).

[17] Бунин и здесь прав и неправ одновременно. Кони был вынужден сотрудничать с большевиками — правда, совсем не из-за нужды, а чтобы *просветить* “гегемонов”, воспитать в них уважение к великой русской культуре. Но “идейной связи” с краснозвездными “насильниками и палачами” у Кони и впрямь не было, да и не могло быть.